

АНАЛИЗ РОЛИ ВТО В МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛЕ РОССИИ И ОГРАНИЧЕНИЙ В 2011–2020 ГГ.

© 2022

С.Е. Демидова, кандидат экономических наук, доцент,
доцент департамента общественных финансов финансового факультета
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва (Россия)

М.М. Балог, кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры экономики и финансового права Института права, экономики и управления
Псковский государственный университет, Псков (Россия)

Ключевые слова: международная торговля; ВТО; тарифы; экспорт; импорт; пандемия.

Аннотация: Статья посвящена анализу основополагающих документов Всемирной торговой организации (ВТО), содержащихся в них фискальных и финансовых требований и ограничений, которые влияют на международную торговлю. На основе анализа предпринята попытка сгруппировать принципы институциональных международных торговых отношений, соответствующие инструменты и механизмы их реализации с выделением исключений. Проанализированы показатели отечественной внешнеэкономической деятельности за 2011–2020 гг. в разрезе общих объемов международной торговли, относительной динамики показателей, международных партнеров (зарубежных стран), критически оцениваются статистические данные по чистому экспорту. Рассмотрено использование инструментов ВТО для поддержки российского экспортного потенциала в первый год распространения пандемии коронавируса. Приведен перечень стран и экспортных товаров, в отношении которых были урегулированы намерения ввести ограничительные меры, и государств, применивших самые значительные ограничения к российским товарам. Сделаны выводы о том, что от либерализации торговли выигрывают прежде всего развитые и масштабные экономики, готовые на радикальные снижения тарифных ограничений; запреты негативно отражаются на странах, не имеющих производственных мощностей; для вводящей ограничения страны негативные последствия возникают при импорте сырья. Снижение же тарифов на импортируемые товары для менее развитых стран влечет вытеснение отечественных производителей с внутреннего рынка страны, сокращение объема производства. Обобщены выводы о роли ВТО в международной торговле. Принципы ВТО призваны развивать торговые отношения между странами, но участники должны иметь соответствующие экономические намерения. На основе анализа статистических показателей выделены проблемы и перспективы российских торговых отношений, в том числе связанные со сменой ключевых стран-партнеров. Для первичных продаж приоритетным становится внутренний отечественный рынок, конкурентность на котором сохраняется преимущественно за счет близости к потребителю.

ВВЕДЕНИЕ

С начала 1990-х гг. мировая экономика развивалась в проекции глобализации. Мировая торговля увеличилась почти в 8 раз в период 1990-х и 2000-х гг. и удвоилась как доля мирового ВВП [1]. Ведущим международным институтом в этой сфере стала Всемирная торговая организация (ВТО), которая приняла полномочия Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ, англ. General Agreement on Tariffs and Trade), начало которому было положено в 1947 г. после одобрения соглашения 23 государствами. ВТО распространила регуляторную деятельность в сфере торговли на интеллектуальную собственность и услуги. После 18-летнего переговорного процесса 22 августа 2012 г. Россия стала 156-м участником (на сегодняшний момент их 164) Всемирной торговой организации как развитая страна, что потребовало принять обязательства в полном объеме, без особых преимуществ и преференций.

В основе идеологии ГАТТ/ВТО лежат теории сравнительных преимуществ и свободной торговли. Согласно первой теории, внешняя торговля выгодна для участвующей в ней страны [2]. Однако международное разделение труда предопределяет отказ от развития каких-то видов производства в пользу других, что вызывает критику теории в части превалирования интересов развитых стран и производственной дискримина-

ции развивающихся. Существенные эффекты от членства в ВТО получают страны с развитой промышленностью [3], что выражается в росте их внешней торговли. Выгодность взаимной торговли между двумя странами (даже при одинаковой производительности) объясняет эффект масштаба и обеспечение большего выбора продукции для потребителей¹. Согласно концепции свободной торговли, снижение таможенных тарифов ведет к росту торгового оборота [4]. Вместе с тем географически дискриминационные тарифы (преференции) приводят к экономической неэффективности [5].

Выделяются три ключевых экономических аспекта тарифных преференций.

1. Льготные тарифы. Они могут быть настолько велики, что даже страны, получающие преференции, могут оказаться в худшем положении – это положение носит название «двусмысленность Венера»². Третьи стороны с большой вероятностью пострадают от таких преференций. Если таможенный тариф в стране равен нулю или почти нулю, региональные торговые соглашения не смогут создать значительной дискриминации.

¹ Кругман П. *Возрастающая отдача, монополистическая конкуренция и международная торговля*. URL: https://seinst.ru/files/vehi_6_034_krugman_vozrastayushchaya-otdacha.pdf (дата обращения: 21.03.2022).

² Viner J. *The Customs Union Issue*. New York: Carnegie Endowment for International Peace, 1950. VIII. P. 221.

2. Правила происхождения. Льготные тарифы всегда включают правила происхождения. Последние действуют как «тонкие настройки» торговых барьеров, часто ограничивают свободу выбора компаниями наиболее эффективной международной сети поставок, так как существует возможность потерять статус «страны происхождения» и предоставляемые в связи с этим преференции. Таким образом, правила происхождения повышают издержки экспорта.

3. Правила кумуляции. Правила происхождения всегда включают правила о том, где ценность экспорта может быть добавлена. Наиболее распространена двусторонняя кумуляция, которая позволяет компаниям подсчитывать добавленную стоимость в любой из двух стран. Разрешительные правила кумуляции могут смягчить протекционистское содержание правила происхождения за счет расширения выбора при принятии решений в международной сети поставок.

Анализ литературы, оценивающей влияние членства ВТО на структуру торговли развивающихся стран-членов по сравнению с развитыми странами, не обнаружил заметной обусловленности. Это объясняется высоким уровнем протекционизма со стороны развивающихся стран [6; 7]. При этом получены расчеты, подтверждающие увеличение двусторонней торговли после вступления в ВТО в разных диапазонах роста: на 86, 72, 60 % [8–10]. С другой стороны, в основе либерализации тарифов лежат глобальные цепочки стоимости, поддержка которых может проводиться по собственной инициативе правительств. По оценкам Всемирного банка, сокращение тарифной защиты на 10 % увеличивает объемы международной торговли страны почти на 2 %; сокращение нетарифных мер – еще на 2 % [11]. Следствием многостороннего снижения тарифов может стать повышение благосостояния во всем мире [12].

Способствуют развитию внешней торговли как институциональная встроенность, так и неформальное участие. Например, Российская Федерация соблюдала Соглашение о партнерстве и сотрудничестве с Европейским союзом (ЕС) до вступления в ВТО; Республики Беларусь, Казахстан являются государствами – участниками ЕАЭС и вынуждены соблюдать правила ВТО.

Развитие региональной интеграции, формирование экономических сообществ не снижает роли многостороннего глобального регулирования. В международной торговле правила и принципы ВТО продолжают доминировать, поскольку любое региональное торговое соглашение (РТС) имеет территориальные ограничения, хотя количество РТС постоянно увеличивается. По данным ВТО, к концу 2020 года действовало 305 РТС, в том числе в Европейском союзе – 44, в Европейской ассоциации свободной торговли – 31, в Чили – 31, в Сингапуре – 25, в Мексике и Турции – по 22, в Перу – 19, в Южной Корее и Украине – по 18³.

ВТО реализует свою деятельность через многосторонний пакет соглашений, нормами и правилами кото-

рого регулируется около 95–97 % международных торговых отношений. Членство в ВТО обязывает принять ее принципы и соблюдать соглашения и обязательства, предусмотренные правовыми актами ВТО. Общие тенденции связываются с ослаблением вмешательства государства в экономику (блокируется прямая поддержка отечественных производителей и дискриминационные меры иностранных производителей). Кроме единого пакета документов существуют так называемые «плюрилатеральные соглашения»⁴, многосторонность которых ограничена участием в них отдельных членов ВТО.

В институциональной структуре ВТО действует признаваемый всеми участниками механизм разрешения торговых споров. Решения Суда ВТО утверждаются автоматически, приостановить процедуру можно только единогласным мнением всех стран-участников об отказе в утверждении решения. Таким образом, если одна из стран хочет заблокировать судебное решение, необходимо заручиться поддержкой всех без исключения стран – членов ВТО. Выйти из ВТО или поменять обязательные условия возможно только через три года, выплатив при этом индивидуально определяемую компенсацию. Если страна-ответчик не выполняет рекомендации по компенсациям или соглашение по ним не достигнуто, ВТО может санкционировать приостановку уступок и обязательств со стороны страны-обвинителя в пользу ответчика.

Ключевой принцип ВТО «отсутствие дискриминации» обеспечивается системным взаимодействием двух режимов: режима наибольшего благоприятствования (РНБ) и национального режима (НР). Если какая-либо страна вводит или сохраняет количественное ограничение, то это применение должно быть недискриминационным⁵. При этом действуют «оговорки-исключения» ВТО и для развитых государств, и (в большей степени) для развивающихся стран.

Существует мнение, что многосторонние торговые соглашения, помимо либерализации торговли товарами и услугами, укрепляют монополии на этапе подготовки производства за счет контроля над знаниями в форме прав интеллектуальной собственности (патенты, промышленные образцы) и на этапе после производства, а также за счет усиления контроля за брендингом и маркетингом [13]. В результате добавленная стоимость такой торговли сосредотачивается в развитых странах, в то время как развивающиеся страны конкурируют за добычу в сегментах с низкой стоимостью.

Экстремальные события, такие как международные конфликты и споры, а также политическая напряженность, вероятно, будут вредны для международной торговли, поскольку они влияют на решения об экспорте и импорте [14], потребление, обменный курс, налоговую и денежно-кредитную политику [15]. Кроме того, возникают разногласия между развитыми государствами (США, Европейский союз) и развивающимися участниками ВТО (Бразилия, Индия, Китай и др.). Отсутствие

³ Обновленная информация о ходе переговоров по сельскохозяйственным вопросам в рамках Всемирной торговой организации (ВТО), региональных торговых соглашениях (РТС) и поддержке членов со стороны ФАО. Семьдесят четвертая сессия. 10–12 марта 2021 года. URL: <https://www.fao.org/3/ne937ru/ne937ru.pdf>.

⁴ WTO Glossary. URL: http://www.wto.org/english/thewto_e/glossary_e/glossary_e.htm.

⁵ Export prohibitions and restrictions. WTO (23 April 2020). URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/covid19_e/export_prohibitions_report_e.pdf.

консенсуса приводит к тому, что переговорные треки превращаются в плюрилатеральные инициативы [16].

Цель работы – исследование ограничений, установленных международными актами, в отношении применения различных фискальных и финансовых мер стимулирования торговли, выявление тенденций международной торговли России и зарубежных стран в 2011–2020 гг.

МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Анализ проводился на основе нормативных документов ВТО, зарубежных и отечественных научных публикаций, мнений международных и отечественных экспертных организаций, правовых и нормативных документов с учетом статистических и эмпирических данных. На первом этапе проведен обзор международных нормативных источников на предмет установленных требований и ограничений. На втором этапе проанализированы статистические показатели экспортно-импортных операций Российской Федерации и зарубежных стран, вводимые ограничения. На третьем этапе сделаны выводы об ограничениях для стимулирования производства продукции.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Правила международной торговли связаны с движением товаров и услуг. Обязательные правила в области тарифов и нетарифных барьеров были согласованы ГАТТ/ВТО. Правила прямого налогообложения обычно принимаются в одностороннем порядке, поэтому споры по налогообложению довольно часто возникают между странами – членами ВТО (чаще это касается акцизов на алкоголь, налогов с продаж, НДС). Международные правила, касающиеся влияющих на торговлю мер, и правила, касающиеся прямого налогообложения, преследуют общие цели (устранение препятствий трансграничного перемещения товаров, услуг, капитала, рабочей силы, технологий).

Анализ правовой основы Всемирной торговой организации представлен в таблице 1, и отражает основные требования и ограничения, распространяющиеся на страны юрисдикции ВТО. Странам – членам ВТО запрещается вводить или поддерживать любую форму запретов или ограничения, отличные от пошлин, налогов или других сборов. При этом членам ВТО не запрещается применять экспортные налоги, и около трети стран используют этот механизм. Регулирование экспорта также осуществляется

Таблица 1. Анализ правовой основы (ключевые документы) Всемирной торговой организации

Документ	Основные требования	Ограничения
GATT (ГАТТ, Генеральное соглашение по тарифам и торговле 1994 года)	Определяет основы режима торговли товарами, права и обязательства членов ВТО в этой сфере. Отражает меры при торговле товарами. Требуется от членов ВТО: – последовательных сокращений торговых пошлин и тарифов до минимальных, а также отказа от поддержки экспорта «сверх необходимого»; – снижения тарифов, одобренных каждым членом, проводятся пятью равными долями, если это не определено иначе	Меры по ограничению импорта принимаются по соображениям платежного баланса исключительно в целях ограничения общего уровня импорта и не могут выходить за рамки необходимого, в связи с состоянием платежного баланса
GATS (ГАТС, Генеральное соглашение по торговле и услугам)	Облегчение торговли между его участниками. Каждый член немедленно и безусловно предоставляет поставщикам услуг любого другого члена режим, не менее благоприятный, чем тот, который он предоставляет для аналогичных услуг, или приоритет предоставляется наименее развитым странам – членам ВТО	Субсидии могут оказывать искажающее влияние на торговлю услугами. Решения: многосторонние правила, снижающие искажения; приемлемость процедур компенсационных мер. Комиссия ГАТС по урегулированию споров обладает правом вето на решения правительства любой страны в части торгового регулирования. При принятии решений о субсидиях следует учитывать потребности членов, в особенности развивающихся стран – членов ВТО
TRIPS (ТРИПС, Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности)	Устанавливает сроки защиты имущественных, авторских прав, патентов, промышленных образцов. Компьютерные программы рассматриваются как литературные произведения. Развитые страны-члены по запросу и на взаимно согласованных условиях обеспечивают техническое и финансовое сотрудничество в интересах развивающихся и наименее развитых стран-членов	Национальный режим должен распространяться на зарубежных участников, присоединившихся к ТРИПС. Возможности отсрочки для развивающихся стран до 4–5 лет. Для наименее развитых стран – 10 лет

Документ	Основные требования	Ограничения
TRIMS (ТРИМС, Соглашение по связанным с торговлей инвестиционным мерам)	Обязывает руководствоваться нормами ГАТТ и ТРИМС, но только в части мер, препятствующих торговле товарами. Инвестиционные меры, несовместимые с нормами ГАТТ: – закупки или использование в производстве предприятием с иностранным участием конкретных товаров отечественного происхождения; – закупки или использование импортных товаров, согласованные с объемом или стоимостью экспорта местной продукции; – ограничение импорта товаров для производства путем увязки его с объемом валютных поступлений на счет этого предприятия, то есть путем ограничения доступа к иностранной валюте; – ограничение экспорта в размере фиксированного объема или доли производимой предприятием продукции	Запрет устанавливать ограничительные меры с негативным воздействием на иностранные инвестиции производственного сектора. Частично от требований освобождаются развивающиеся страны
АоА (Соглашение по сельскому хозяйству)	Запрет господдержки производству и экспорту сельхозпродукции сверх согласованных при вступлении в ВТО. Обязательство не предоставлять экспортные субсидии, кроме как в соответствии с АоА и с обязательствами, указанными в Перечне этого члена ВТО. Уступки по доступу к рынку относятся к связыванию и снижению тарифных ставок и другим обязательствам. При установлении нового запрещения/ограничения экспорта продовольствия член ВТО должен: – учитывать влияние на продовольственную безопасность импортера; – уведомить Комитет по сельскому хозяйству; – по запросам членов ВТО: предоставить информацию; провести консультации	При условии соблюдения обязательств по внутренней поддержке участник не предоставляет поддержку национальным производителям сверх уровней, предусмотренных обязательствами. Развивающимся странам-членам предоставляется дифференцированный и более благоприятный режим для выполнения обязательств по сокращению внутренней поддержки (до 10 лет). От наименее развитых стран-членов не требуется принимать на себя обязательства по сокращению
SPS (Соглашение о санитарных и фитосанитарных мерах, СФС)	Члены признают санитарные или фитосанитарные меры других членов как эквивалентные, даже если эти меры отличаются от их собственных или от тех, которые используются другими членами ВТО, торгующими тем же товаром, и если экспортирующая страна объективно продемонстрирует импортирующей стране, что ее меры обеспечивают надлежащий уровень санитарной или фитосанитарной защиты импортера. Страны – члены ВТО обязаны заблаговременно уведомить о введении новых или изменении СФС-мер, немедленно уведомить о чрезвычайной ситуации и принятии мер	Применение санитарных, ветеринарных и фитосанитарных мер должно основываться на международных стандартах, научных данных. Меры защиты должны быть не более ограничительными, чем это требуется, применяться без дискриминации. В тех случаях, когда требуются существенные инвестиции для выполнения СФС-условий экспортирующими развивающимися странами, рассматривается возможность оказания экспортерам технического содействия, позволяющего сохранить и расширить возможности доступа к рынку для конкретного товара
TBT (Соглашение по техническим барьерам в торговле)	Условия применения стандартов, технических регламентов, процедур сертификации обязательны для применения всеми членами ВТО. Страны – члены ВТО обязаны уведомлять о своем намерении ввести новые или измененные меры по ТБТ или немедленно уведомить о принятых чрезвычайных мерах	Под нормы Соглашения не подпадают санитарные и фитосанитарные меры. Специальный и дифференцированный режим для развивающихся стран – членов ВТО

Документ	Основные требования	Ограничения
Соглашения по субсидиям и компенсационным мерам	<p>Определяет условия и процедуры применения субсидий и мер, направленных на борьбу с субсидированием.</p> <p>Субсидией признаются правительственные действия в форме:</p> <ul style="list-style-type: none"> – прямого и обратного перевода денежных средств (в виде займов, дотаций, покупки акций); – невзимания причитающихся доходов в бюджет (налоговые льготы, налоговые кредиты); – закупки товаров; – платежей, поручений, предписаний частному лицу выполнять функции правительства; – другие формы поддержки доходов и цен. <p>Серьезным ущемлением интересов считается, если:</p> <ul style="list-style-type: none"> – общая величина субсидирования в стоимости товара превышает 5 % (к гражданской авиатехнике не применяется); – предусмотрены субсидии на покрытие эксплуатационных убытков отрасли промышленности; – предусмотрены субсидии на покрытие эксплуатационных убытков предприятия, исключая единовременные меры; – прямое списание долга перед государством, субсидии на погашение долга. <p>Запрет на предоставление субсидий:</p> <ul style="list-style-type: none"> – связанных с результатами экспорта; – на применение отечественных товаров вместо импортных 	<p>Положения ограничительно применяются к субсидиям на сельскохозяйstовары.</p> <p>Вытеснение или серьезное ущемление интересов не возникают, если реализуется:</p> <ul style="list-style-type: none"> – запрет/ограничение экспорта аналогичного товара или импорта на рынок третьей страны; – решение импортирующей страны по некоммерческим причинам переориентировать импорт на другую страну; – стихийные бедствия, забастовки, перебои на транспорте или другой форс-мажор, влияющий на производство, качество, количество или цены товара, имеющегося в наличии для экспорта; – наличие договоренностей, ограничивающих экспорт; – добровольное сокращение возможности экспорта товара; – несоответствие стандартам и другим административным требованиям в импортирующей стране. <p>Субсидии, не дающие основания для принятия мер:</p> <ul style="list-style-type: none"> – на исследования (не более 75 % стоимости промышленных исследований или 50 % стоимости разработок на доконкурентной стадии); – поддержка неблагополучных территорий, выделяемая по единой методике; – содействие в адаптации существующих производственных мощностей к новым требованиям в отношении охраны окружающей среды
Соглашение по специальным защитным мерам	<p>Определяет условия и процедуры применения мер для противодействия растущему импорту. Каждая страна – член ВТО может применить специальную защитную меру (СЗМ)* к какому-либо товару в случае, если устанавливается, что такой товар импортируется на территорию страны в возросших количествах (абсолютно или относительно) по отношению к его национальному производству, или в условиях, наносящих или угрожающих нанести серьезный ущерб отрасли национального производства, производящей аналогичные или конкурирующие товары.</p> <p><i>* Таможенный союз может применять СЗМ как единое объединение или от имени страны</i></p>	<p>Специальные защитные меры не применяются против товара, происходящего из развивающейся страны-члена до тех пор, пока его доля в импорте данного товара каким-либо членом-импортером не превышает 3 %, при условии, что суммарная доля развивающихся стран-членов, имеющих менее чем 3%-ную долю, не превышает 9 % от общего объема импорта данного товара. Развивающаяся страна-член имеет право продлить период применения специальной защитной меры до двух лет сверх максимального периода</p>
Соглашение по применению Статьи VI ГАТТ 1994 (антидемпинговые меры)	<p>Определяет условия и процедуры применения мер для противодействия демпингу. Товар является предметом демпинга как поступивший на рынок другой страны по цене ниже его нормальной стоимости, если экспортная цена данного товара, экспортированного из одной страны в другую, ниже сравнимой цены, устанавливаемой в рамках обычной торговли на аналогичный товар</p>	<p>Антидемпинговая пошлина остается в силе лишь во времени и в размере, необходимом для противодействия демпингу. Желательно, чтобы введение пошлины носило умеренный характер на территории всех стран – членов ВТО и чтобы пошлина была меньше демпинговой маржи (и достаточна для ликвидации ущерба отрасли)</p>

через квоты и лицензии, последние ограничивают не объемы экспорта, а экспортеров товаров и услуг. Экспортные ограничения имеют несколько последствий: запреты негативно отражаются на странах, не имеющих производственных мощностей; для страны, вводящей ограничения; негативные последствия возникают, если необходимо импортировать сырье. Тарифы или экспортные лицензии могут сдерживать торговлю в дополнение к росту цен. Ограничения на экспорт могут создавать неопределенность в инвестиционных стратегиях предприятий и подрывать доверие к международным правилам игры.

Правительства, используя фискальные и прочие стимулы для привлечения иностранных инвестиций, принимают условия для обеспечения соответствия инвестиций национальным приоритетам (по содержанию, отраслям, производительности). Такие условия могут исказить торговые отношения через установление импортных тарифов и экспортных субсидий. В области регулирования производства основополагающими принципами ВТО предусматриваются уменьшение государственного субсидирования, снижение импортных пошлин, отмена квотирования импорта.

Соглашение по субсидиям и компенсационным мерам регулирует предоставление субсидий (за исключением субсидий сельскому хозяйству), разделяя их на запрещенные, разрешенные, экспортные субсидии, зависящие от использования отечественных товаров. Субсидия рассматривается как финансовый взнос, который обеспечивает льготу. Такие взносы включают доходы, полученные в результате налоговых льгот. Соглашение по субсидиям и компенсационным мерам предусматривает, что освобождение экспортного продукта от косвенных налогов или импортных пошлин при экспорте продукции не является субсидией.

Антидемпинговые соглашения и Соглашения о субсидиях позволяют членам ВТО вводить антидемпинговые или компенсационные пошлины для компенсации того, что считается вредным демпингом или субсидированием продукции, экспортируемой из одного государства – члена ВТО в другое.

Анализ нормативных документов позволяет выделить принципы ВТО и инструменты их реализации, результаты представлены в таблице 2.

Таблица 2. Принципы деятельности Всемирной торговой организации

Принцип	Механизмы/инструменты реализации
Отсутствие дискриминации	Принципы РНБ (равные права в экспортной, импортной, транзитной торговле) и НР (одинаковый режим для товаров иностранного и национального происхождения в части налогов, сборов, норм, правил, внутренней торговли). Исключения: Таможенные союзы и зоны свободной торговли. Льготные режимы для развивающихся стран
Транспарентность	Открытое размещение НПА, правил о внешней торговле. Создание институциональных органов по вопросам внешней торговли. Предоставление информации и пояснений по запросам. Уведомление ВТО об изменениях в правилах внешней торговли. Подготовка отчетов о внешнеэкономической деятельности
Исполнение обязательств	Исполнение принятых обязательств и решений суда ВТО. Государства обязаны работать над снижением тарифов. Запрет на рост тарифов сверх лимитированного уровня или компенсация зарубежным поставщикам (по согласованию)
Динамическая эволюция	Члены ВТО ведут обсуждения на взаимной, взаимовыгодной основе с целью снижения общего уровня тарифов. Инструмент: переговоры между участниками в целях приемлемого благоприятного решения для каждого участника
Либерализация торговли	Стремление к снижению тарифов и ограничений. Отказ от ограничений и запретов (например, квоты, лицензии). Исключения: в области национальной, производственной и потребительской безопасности, безопасность здоровья, безопасность окружающей среды
Поддержка развивающихся стран	Для развивающихся стран для вступления в ВТО устанавливаются гибкие требования без нарушения основных требований. Инструмент: удлинённый переходный период; специальные условия
Приоритет безопасности	Принятие мер в случае возникновения угроз окружающей среде, животному и растительному миру, здоровью и благополучию населения
Защита торговых операций	Защитные и антидемпинговые меры (условия введения: нарушение в структуре платежного баланса, увеличение импорта или возникновение такой угрозы)

Принцип	Механизмы/инструменты реализации
Стандартизация	Стандартизация осуществляется в соответствии с международными стандартами (МС) как основой для разработки национальных стандартов. Исключения: при отсутствии МС возможна разработка и внедрение собственных стандартов (региональных, межрегиональных)
Предсказуемость	Реализуется через принципы прозрачности (доступность информации о принимаемых мерах в конкретной стране) и исполнения обязательств
Стимулирование экономических реформ	Страны с переходной экономикой, развивающиеся страны при вступлении в ВТО разрабатывают и внедряют программы либерализации торговли

В настоящее время правилам ВТО препятствуют сдвиги в объемах мировой торговли в сторону от геополитически ориентированных богатых государств и изменения глобальных цепочек поставок. Проблема усилась в связи с возрастающей ролью Китая в мировой торговле, геополитической напряженностью в отношениях с США, использованием экономических санкций и контрсанкций как инструмента внешней политики [16–18].

Пандемия COVID-19 внесла существенные коррективы в правила международной торговли. С момента вспышки пандемии экономика стран «большой двадцатки» были реализованы 140 торговых и связанных с торговлей мер, из которых 101 (72 %) способствовали торговле и 39 (28 %) могут считаться ограничивающими торговлю. Запреты на экспорт составили более 90 % всех зарегистрированных ограничительных мер. Снижение или отмена импортных тарифов и налогов на импорт составляют 60 % от принятых мер по содействию торговле. Несколько стран снизили свои тарифы на различные товары, такие как дезинфицирующие средства, медицинское оборудование и лекарства. Три страны временно отменили свои импортные тарифы на вакцины. Кроме того, были внедрены новые торговые ограничительные меры, не связанные с пандемией, главным образом за счет повышения тарифов, запрета на импорт, ужесточения таможенных процедур и экспортных пошлин⁶.

В 2020 г. (год распространения пандемии COVID-19) объемы международной торговли Российской Федерации снизились и объем российского экспорта сократился на 20,6 % (рис. 1).

В 2020 г. Россия была 11-й экономикой мира по уровню ВВП (70-й – по ВВП на душу населения), 13-й – по общему объему экспорта, 21-й – по общему объему импорта, занимала 43-е место по индексу экономической сложности ЕСИ⁷ (англ. The Economic Complexity Index). Основными статьями экспорта России являются нефть и продукты нефтепереработки, природный газ, золото, угольные брикеты (экспортируемые преимущественно в Китай). Кроме того, Россия – крупнейший в мире экспортер пшеницы, замороженной рыбы, нике-

ля, чугуна. Импортирует Россия автомобили, оборудование для вещания, лекарства, компьютеры, гидравлические турбины, оксид алюминия, медь и пр.

В результате политики импортозамещения в последнее десятилетие возросло количество технологических операций, осуществляющихся иностранными инвесторами на территории страны. К наиболее технологическим российским отраслям относятся автомобилестроение, транспортное, сельскохозяйственное, тяжелое машиностроение, металлургия, промышленность строительных материалов, гражданское авиастроение, фармацевтическая и медицинская промышленность и оборонно-промышленный комплекс. В целом импортозамещение обеспечило снижение зависимости от импортных промышленных товаров, их доля составляла 40 % в 2020 г. против 49 % в 2014 г.⁸.

В 2011–2020 гг. изменился баланс между приоритетными направлениями развития торговых отношений Российской Федерации в периметре зарубежных партнеров (рис. 2).

Данные, представленные на рис. 2, показывают снижение доли стран Европейского союза во внешней торговле России (с 45,8 до 32,6 %), доли стран СНГ (англ. CIS countries) – с 13,4 до 12,8 %, наибольшее снижение отмечается по Украине (с 5,8 до 1,5 %). Произошло значительное увеличение доли Китая (с 10,1 до 19,6 %), Индии (с 0,8 до 1,7 %), Южной Кореи (с 2,2 до 3,3 %), Турции (с 3,5 до 4,9 %), Казахстана (с 2,4 до 3,6 %), Республики Беларусь (с 3,8 до 5,3 %) как торгового партнера в период с 2011 по 2020 г. Одной из причин таких изменений являются попытки компаний диверсифицировать цепочки поставок, нарушения которых были вызваны в 2020 г. волнами пандемии COVID-19, в том числе через стратегии регионализации поставок, стратегии «ближнего берега» (англ. nearshoring) [19].

На рис. 3 представлена динамика объемов чистого экспорта Российской Федерации в 2011–2020 гг. Как показано на рис. 3, объемы чистого экспорта Российской Федерации за анализируемый период с 2011 по

⁶ Report on G20 trade measures (mid-October 2019 to mid-May 2020). URL: https://www.wto.org/english/news_e/news20_e/report_trdev_jun20_e.pdf.

⁷ Economic Complexity by Region Level. URL: <https://oec.world/en/profile/country/rus/#economic-complexity>.

⁸ Распоряжение Правительства РФ от 06.06.2020 № 1512-р «Об утверждении Сводной стратегии развития обрабатывающей промышленности Российской Федерации до 2024 года и на период до 2035 года» // Консультант-Плюс: справочно-правовая система. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_354707/024906a6686bed88c52c4d0f320c8ae64aafbec9/.

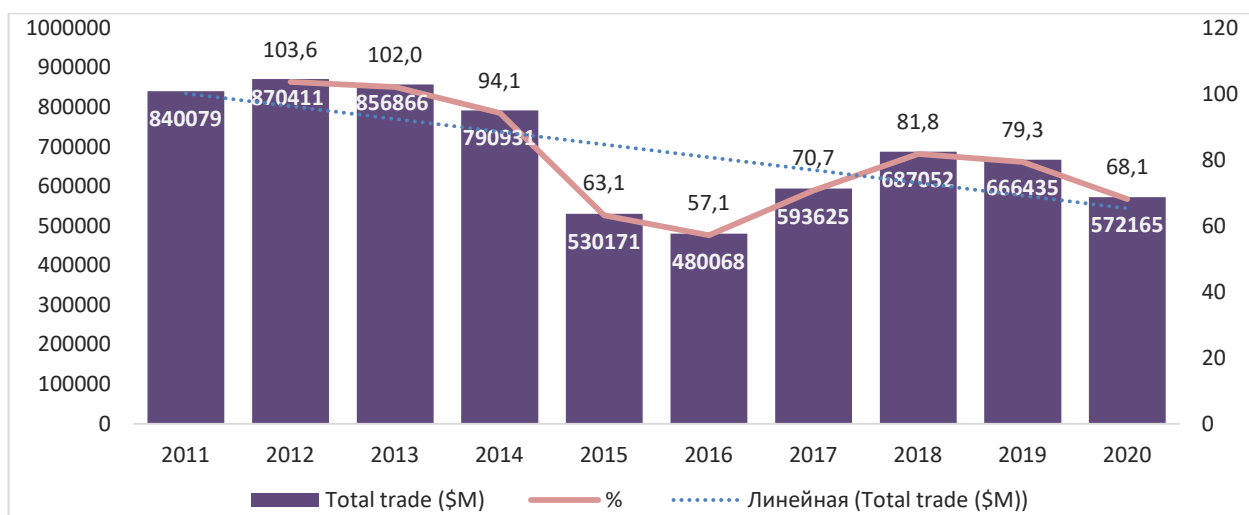

Рис. 1. Динамика объемов мировой торговли Российской Федерации в 2011–2020 гг. с оценкой изменения в % к базовому 2011 г., в текущих ценах, млн долл. США; правая шкала – в % (составлено автором, данные Bloomberg, <https://bba.bloomberg.net>)

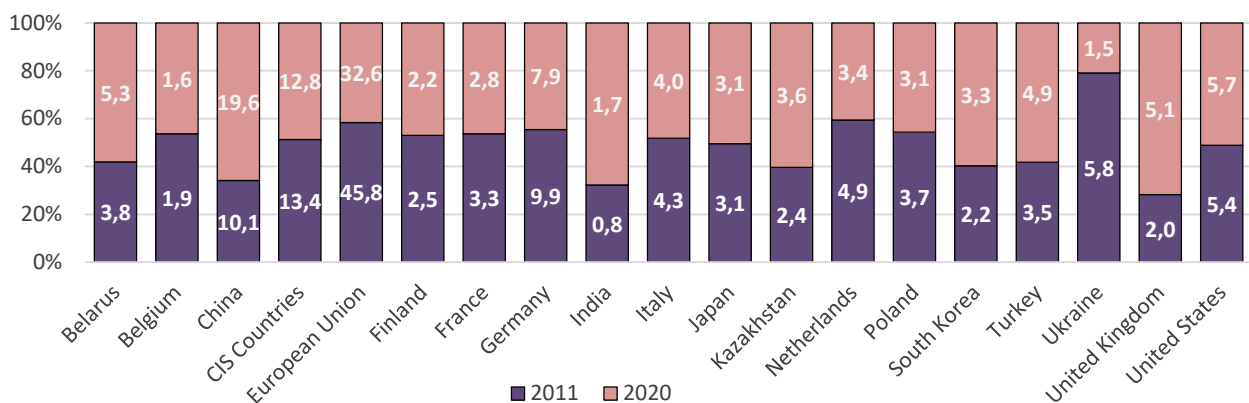

Рис. 2. Изменение внешнеторговых отношений Российской Федерации с зарубежными странами в 2011 и 2020 гг. (total trade), % от мировых показателей (составлено автором, данные Bloomberg, <https://bba.bloomberg.net>)

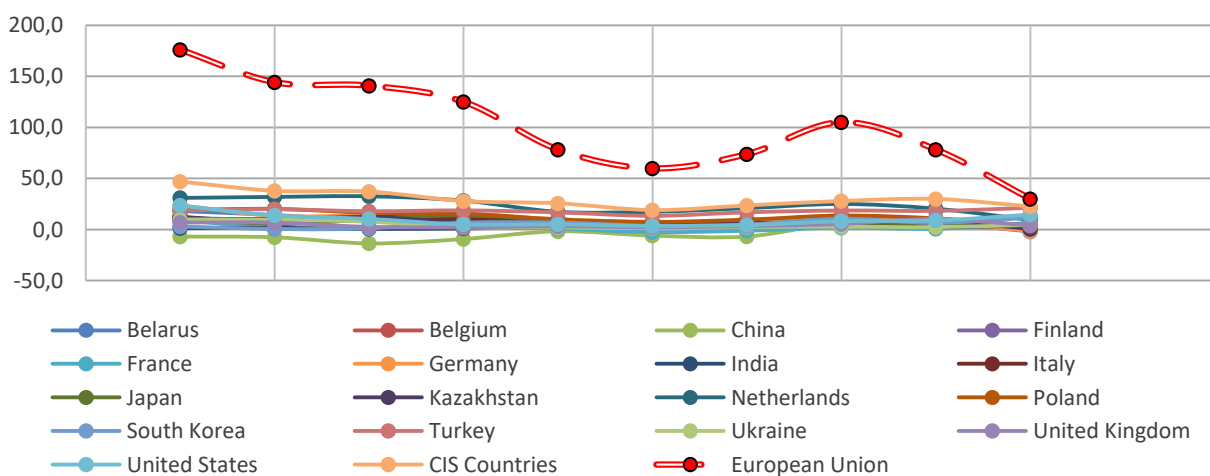

Рис. 3. Динамика объемов чистого экспорта Российской Федерации в 2011–2020 гг. (в выборке стран), млрд долл. США (составлено автором, данные Bloomberg, <https://bba.bloomberg.net>)

2020 г. по выборке стран снизились, за исключением КНР (с –7,0 до 2,2 млрд долл.), Индии (с 1,3 до 3,8 млрд долл.), Южной Кореи (с 2,9 до 11,5 млрд долл.), Турции (с 18,6 до 21,1 млрд долл.), Италии (с 10,9 до 12,7 млрд долл.). Снижение объемов чистого экспорта в страны Европейского союза составило 146,16 млрд долл. (с 176,0 до 29,8), в страны CIS – с 46,9 до 22,5 млрд долл. Таким образом, основными партнерами России являются Китай, Беларусь, Южная Корея. При этом до 2022 г. для Европейского союза Россия была пятым по величине партнером по экспорту и третьим по импорту товаров, а крупнейший партнер из ЕС для России – Германия.

На внешнюю торговлю в 2020 г. влияла политика торговых ограничений, в том числе по экспорту. На сырьевой российский экспорт серьезно влияют санкции на нефтепродукты, снижая стоимость экспорта примерно на 36,56 %, в то время как последствия санкций для экспорта ненефтяной продукции оказываются незначительными. Контрсанкции вызывают снижение стоимости импорта агропродукции на 54,52 %, неагропродукции – на 20,86 %. Снижение экспорта и импорта указывает на то, что эти нетарифные барьеры обоюдно вредны для страны, отвечающей контрсанкциями, и для стран, вводящих санкции [20]. По данным Министерства экономического развития Российской Федерации, в 2020 г. свернуты или устранены 34 рестриктивные меры по доступу на внешние рынки российских товаров. Результатом политики ВТО стало нивелирование 7 ограничивающих российский экспорт мер, основные итоги представлены в таблице 3.

Россия через механизм разрешения споров ВТО доказала справедливость претензий к Европейскому союзу с целью учета издержек на закупку сырья предприятиями по антидемпинговым процессам, к Украине – по снятию ограничений для доступа железнодорожного

оборудования. Не менее существенный вклад был внесен деятельностью межправительственных комиссий по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству, которых с участием России насчитывается более 100, а также двусторонних стратегий развития сотрудничества с зарубежными странами.

В 2020 г. в условиях распространения пандемии правительства разных стран вводили ограничения, торговые барьеры, в том числе противоречащие принципам ВТО. В отношении российских товаров было установлено восемь нарушающих правила ВТО мер следующими странами: Бангладеш, Великобритания, США, Индия, Таджикистан. В отношении российских товаров к завершению 2020 г. реализовано около 195 мер ограничений⁹.

В 2019 году среди стран, применивших самые значительные ограничения к российским товарам, были (в порядке убывания ограничительных мер) Европейский союз, Украина, Индия, Турция, Белоруссия, США, Китай, Вьетнам, Казахстан. В 2020 г. география несколько изменилась: Европейский союз, Украина, Турция, Белоруссия, США, Индия, Казахстан, Марокко, Австралия. Самым распространенным видом ограничений являются антидемпинговые пошлины, административные меры, санитарные, фитосанитарные и ветеринарные меры (СФС-меры).

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Обобщив выводы исследований о роли ВТО, можно констатировать, что принципы ВТО призваны развивать торговые отношения между участниками, имеющими экономические намерения. Правовая основа ВТО включает дифференцированный подход к развитым, развивающимся, наименее развитым странам. При этом

Таблица 3. Использование инструментов ВТО для поддержки российского экспортного потенциала в 2020 г. через нивелирование ограничений зарубежных стран¹⁰

Страна	Экспортный товар	Устраненные/предотвращенные/приостановленные меры
Бразилия	Стальной прокат	Антидемпинговые меры
Украина	Удобрения	Специальное защитное расследование
Украина	Легковые автомобили	Компенсационные меры
Турция	Стальная продукция	Повышенные пошлины
Австралия	Нитрит аммония	Антидемпинговые меры
Вьетнам	Оценка соответствия автомобилей	Дискриминационные процедуры
Босния и Герцеговина	Нефтепродукты	Ограничение маржи
Египет	Регистрация предприятий	Дискриминационные процедуры
Бангладеш	Отходы	Дискриминационные правила
Саудовская Аравия	Кондитерские изделия	Требования к составу продукции (количество сахара)

⁹ Итоги внешнеэкономической деятельности Российской Федерации в 2020 году и I полугодии 2021 года. М.: Министерство экономического развития Российской Федерации, 2021. 98 с.

¹⁰ См. 9.

от либерализации торговли в большей степени выигрывают развитые и масштабные экономики, готовые на радикальные снижения тарифных ограничений. Тарифы по-прежнему составляют основную часть мер по содействию торговле, за которыми следуют решения по отмене налогов на импорт и упрощению таможенных процедур. Снижение тарифов на импортируемые товары вытесняет отечественных производителей с внутреннего рынка, сокращает объем производства.

Около трети членов ВТО вводят экспортные пошлины в различных формах. Все виды экспортных налогов неизбежно сокращают экспортные объемы, что является формой ограничения экспорта. Регулирование экспорта через квоты связано с максимальным ограничением объемов экспорта, через лицензии – с ограничением экспортеров товаров и услуг.

Экспортные ограничения имеют несколько последствий: запреты негативно отражаются на странах, не имеющих производственных мощностей; для страны, вводящей ограничения, негативные последствия возникают, если необходимо импортировать сырье. Тарифы или экспортные лицензии могут сдерживать торговлю в дополнение к росту цен. Ограничения на экспорт могут создавать неопределенность, которая повлияет на инвестиционные стратегии фирм и со временем снижает доверие к международным правилам игры. Для потрясений и сбоев остаются особенно уязвимыми цепочки поставок, почти 90 % респондентов, опрошенных Mc&Kinsey, видят выход в определенной степени регионализации в ближайшей перспективе [21].

Долгосрочное будущее мировой торговли трансформируется технологическими сдвигами, торговыми войнами и «черными лебедями» в виде пандемии COVID-19.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ И ВЫВОДЫ

Сделан вывод о том, что тарифы по-прежнему составляют основную часть мер по содействию торговле, за которыми следуют решения по отмене налогов на импорт и упрощению таможенных процедур. Снижение тарифов на импортируемые товары вытесняет отечественных производителей с внутреннего рынка, сокращает объем производства. От либерализации торговли выигрывают развитые и масштабные экономики, готовые на радикальные снижения тарифных ограничений, поскольку их масштаб позволяет оказывать влияние на мировые цены.

Предложена группировка принципов ВТО и направленные на реализацию каждого принципа механизмы и инструменты.

Реализации правил ВТО препятствует смещение лидеров мировой торговли, геополитическая напряженность, шоки неопределенности (пандемия), санкции, влекущие изменения глобальных цепочек поставок. На внешнюю торговлю в 2020 г. оказывала влияние политика торговых барьеров, в том числе по экспорту, часть из которых противоречила принципам ВТО.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Zouaoui Y., Terfous N., FitzGerald A., Ellis T., Condon J., Handjiski B., Carreiro J. Navigating the new realities of global trade // McKinsey and Company. 2017. URL: <https://www.mckinsey.com/industries/public-and-social-sector/our-insights/navigating-the-new-realities-of-global-trade>.
- Рикардо Д. Начала политической экономии и налогового обложения: избранное. М.: Эксмо, 2007. 960 с.
- Gowa J., Kim S.Y. An Exclusive Country Club: The Effects of GATT on Trade. 1950–94 // World Politics. 2005. Vol. 57. № 4. P. 453–478.
- Handley K., Limao N. Policy Uncertainty, Trade and Welfare: Theory and Evidence for China and the United States // American Economic Review. 2017. Vol. 107. № 9. P. 2731–2783.
- Baldwin R., Evenett S.S., Low P. Beyond Tariffs: Multilateralising Non-Tariff RTA Commitments // Multilateralizing Regionalism Challenges for the Global Trading System. Cambridge: Cambridge University Press, 2009. P. 79–141. DOI: [10.1017/CBO9781139162111.005](https://doi.org/10.1017/CBO9781139162111.005).
- Mokgethi T. Effects of WTO Membership on Developing Members' Trade: A Case for South Africa. 2016. URL: <https://www.diva-portal.org/smash/get/diva2:937035/FULLTEXT01.pdf>.
- Larch M., Monteiro J.A., Piermartini R., Yotov Y.V. On the Effects of GATT/WTO Membership on Trade: They are Positive and Large After All. 2019. URL: https://www.wto.org/english/res_e/reser_e/ersd201909_e.pdf.
- Herz B., Wagner M. The "Real" Impact of GATT/WTO – a Generalised Approach // World Economy. 2011. Vol. 34. № 6. P. 1014–1041.
- Tomz M., Goldstein J.L., Rivers D. Do we really know that the WTO increases trade? Comment // American Economic Review. 2007. Vol. 97. № 5. P. 2005–2018.
- Liu X.P. GATT/WTO promotes Trade Strongly: Sample Selection and Model Specification // Review of International Economics. 2009. Vol. 17. № 3. P. 428–446.
- Hoekman B., Nicita A. Trade Policy, Trade Costs, and Developing Country Trade. Washington: World Bank, 2008. № 4797. 23 p. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/6341/WPS4797.pdf?sequence=1&isAllowed=y>.
- Bureau J.C., Guimbard H., Jean S. Competing liberalizations: tariffs and trade in the twenty-first century // Review of World Economics. 2019. Vol. 155. № 4. P. 707–753. DOI: [10.1007/s10290-019-00346-1](https://doi.org/10.1007/s10290-019-00346-1).
- Siddiqui K. International Trade, WTO and Economic Development // World Review of Political Economy. 2016. Vol. 7. № 4. P. 424–450.
- Gulotty R. WTO Subsidy Disciplines // World Trade Review. 2022. № 3. P. 1–12.
- Balcilar M., Bonatod M., Demirere R., Gupta R. Geopolitical risks and stock market dynamics of the BRICS // Economic Systems. 2018. Vol. 42. № 2. P. 295–306.
- Карпухина О.М. Развитие внешнеторговой деятельности и обеспечение экономической безопасности Российской Федерации // Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2020. № 3. С. 13–19.
- Экономика и экономическая политика в условиях пандемии / под ред. А.Л. Кудрина. М.: Институт Гайдара, 2021. 344 с.

18. Gupta R., Gozgor G., Kaya H., Demir E. Effects of geopolitical risks on trade flows: evidence from the gravity model // *Eurasian Economic Review*. 2019. Vol. 9. № 4. P. 515–530.
19. Crozet M., Hinz J. Friendly fire: the trade impact of the Russia sanctions and counter-sanctions // *Economic Policy*. 2020. Vol. 35. № 101. P. 97–146.
20. Nguyen T.Th., Do M.H. Impact of economic sanctions and counter-sanctions on the Russian Federation's trade // *Economic Analysis and Policy*. 2021. Vol. 71. P. 267–278.
21. Alicke K., Barriball E., Trautwein V. How COVID-19 is reshaping supply chains // *McKinsey and Company*. 2021. URL: <https://www.mckinsey.com/business-functions/operations/our-insights/how-covid-19-is-reshaping-supply-chains>.
8. Herz B., Wagner M. The ‘‘Real’’ Impact of GATT/WTO – a Generalised Approach. *World Economy*, 2011, vol. 34, no. 6, pp. 1014–1041.
9. Tomz M., Goldstein J.L., Rivers D. Do we really know that the WTO increases trade? Comment. *American Economic Review*, 2007, vol. 97, no. 5, pp. 2005–2018.
10. Liu X.P. GATT/WTO promotes Trade Strongly: Sample Selection and Model Specification. *Review of International Economics*, 2009, vol. 17, no. 3, pp. 428–446.
11. Hoekman B., Nicta A. *Trade Policy, Trade Costs, and Developing Country Trade*. Washington, World Bank Publ., 2008. № 4797. 23 p. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/6341/WPS4797.pdf?sequence=1&isAllowed=y>.
12. Bureau J.C., Guimbarde H., Jean S. Competing liberalizations: tariffs and trade in the twenty-first century. *Review of World Economics*, 2019, vol. 155, no. 4, pp. 707–753. DOI: [10.1007/s10290-019-00346-1](https://doi.org/10.1007/s10290-019-00346-1).
13. Siddiqui K. International Trade, WTO and Economic Development. *World Review of Political Economy*, 2016, vol. 7, no. 4, pp. 424–450.
14. Gulotty R. WTO Subsidy Disciplines. *World Trade Review*, 2022, no. 3, pp. 1–12.
15. Balcilar M., Bonatod M., Demirer R., Gupta R. Geopolitical risks and stock market dynamics of the BRICS. *Economic Systems*, 2018, vol. 42, no. 2, pp. 295–306.
16. Karpukhina O.M. Development of foreign trade activities and ensuring economic security of the Russian Federation. *Vestnik Moskovskogo universiteta imeni S.Yu. Vitte. Seriya 1: Ekonomika i upravlenie*, 2020, no. 3, pp. 13–19.
17. Kudrin A.L., ed. *Ekonomika i ekonomicheskaya politika v usloviyakh pandemii* [Economy and economic policy in a pandemic]. Moscow, Institut Gaydara Publ., 2021. 344 p.
18. Gupta R., Gozgor G., Kaya H., Demir E. Effects of geopolitical risks on trade flows: evidence from the gravity model. *Eurasian Economic Review*, 2019, vol. 9, no. 4, pp. 515–530.
19. Crozet M., Hinz J. Friendly fire: the trade impact of the Russia sanctions and counter-sanctions. *Economic Policy*, 2020, vol. 35, no. 101, pp. 97–146.
20. Nguyen T.Th., Do M.H. Impact of economic sanctions and counter-sanctions on the Russian Federation's trade. *Economic Analysis and Policy*, 2021, vol. 71, pp. 267–278.
21. Alicke K., Barriball E., Trautwein V. How COVID-19 is reshaping supply chains. *McKinsey and Company*. 2021. URL: <https://www.mckinsey.com/business-functions/operations/our-insights/how-covid-19-is-reshaping-supply-chains>.

REFERENCES

1. Zouaoui Y., Terfous N., FitzGerald A., Ellis T., Condon J., Handjiski B., Carreiro J. Navigating the new realities of global trade. *McKinsey and Company*. 2017. URL: <https://www.mckinsey.com/industries/public-and-social-sector/our-insights/navigating-the-new-realities-of-global-trade>.
2. Rikardo D. *Nachala politicheskoy ekonomii i nalogovogo oblozheniya: izbrannoe* [Principles of Political Economy and Taxation]. Moscow, Eksmo Publ., 2007. 960 p.
3. Gowa J., Kim S.Y. An Exclusive Country Club: The Effects of GATT on Trade. 1950–94. *World Politics*, 2005, vol. 57, no. 4, pp. 453–478.
4. Handley K., Limao N. Policy Uncertainty, Trade and Welfare: Theory and Evidence for China and the United States. *American Economic Review*, 2017, vol. 107, no. 9, pp. 2731–2783.
5. Baldwin R., Evenett S.S., Low P. Beyond Tariffs: Multilateralising Non-Tariff RTA Commitments. *Multilateralizing Regionalism Challenges for the Global Trading System*. Cambridge, Cambridge University Press Publ., 2009, pp. 79–141. DOI: [10.1017/CBO9781139162111.005](https://doi.org/10.1017/CBO9781139162111.005).
6. Mokgethi T. *Effects of WTO Membership on Developing Members' Trade: A Case for South Africa*. 2016. URL: <https://www.diva-portal.org/smash/get/diva2:937035/FULLTEXT01.pdf>.
7. Larch M., Monteiro J.A., Piermartini R., Yotov Y.V. *On the Effects of GATT/WTO Membership on Trade: They are Positive and Large After All*. 2019. URL: https://www.wto.org/english/res_e/reser_e/ersd201909_e.pdf.

THE ANALYSIS OF THE WTO'S ROLE IN THE INTERNATIONAL TRADE OF RUSSIA AND THE RESTRICTIONS IN 2011–2020

© 2022

S.E. Demidova, PhD (Economics), Associate Professor,
assistant professor of the Department of Public Finance of Financial Faculty
Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow (Russia)
M.M. Balog, PhD (Economics), Associate Professor, assistant professor of Chair of Economics,
Finance and Financial Law of the Institute of Law, economics and Management
Pskov State University, Pskov (Russia)

Keywords: international trade; WTO; tariffs; export; import; pandemic.

Abstract: The paper deals with the analysis of the essential documents of the World Trade Organization (WTO), fiscal and financial requirements, and restrictions contained in them, which influence international trade. Based on the analysis, the authors made an effort to group the principles of institutional international trade relations, relevant tools, and mechanisms of their implementation, highlighting the exceptions. The paper analyzes Russian foreign economic activity indices for 2011–2020 in the context of the total volume of international trade, relative dynamics of indices, international partners (foreign countries); critically evaluates the statistical data on net export. The authors consider the application of WTO's tools to support Russian export potential during the first year of the coronavirus pandemic spreading. The paper lists the countries and export goods, in respect of which the intentions to introduce restrictive measures were adjusted, and the states employed the heaviest restrictions on Russian commodities. The authors conclude that due to the trade liberalization, the developed and large-scale economies, ready for the radical tariff restrictions reduction, gain foremost; the restrictions adversely affect countries, which do not have production facilities; negative outcomes emerge for a country imposing restrictions when exporting raw materials. The reduction of import goods tariffs for the less developed countries causes the exclusion of native manufacturers from the country's local market, the decline in manufacturing. The authors sum up the conclusions about the WTO's role in international trade. WTO principles aim to develop trade relations between countries, but the participants should have relevant commercial intentions. Based on the analysis of statistical indicators, the authors specify the problems and prospects of Russian trade relations, including those involved in the change of countries-stakeholders. A local domestic market where competitiveness persists mainly due to customer intimacy becomes prevailing for primary sales.